

Ностальгические переживания китайских студентов в условиях образовательной миграции*

К. В. Барцева¹, Би Синлун¹, Я. С. Самарина¹,
М. В. Лиханов^{1,2}, Е. Л. Солдатова^{1а}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Барцева К. В., Би Синлун, Самарина Я. С., Лиханов М. В., Солдатова Е. Л. Ностальгические переживания китайских студентов в условиях образовательной миграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 4. С. 000–000. EDN HAPKQX

Образовательная миграция — важная тенденция в развитии современного образования — на индивидуально-психологическом уровне связана с кризисной ситуацией для личности. В литературе описано, что студенты, уехавшие учиться в другой город или страну, часто сталкиваются с психологическими проблемами, имеют сниженные показатели субъективного благополучия и повышенную тревожность. Миграция может способствовать усилению ностальгии, однако роль ностальгии в этот период остается малоизученной. Настоящая работа направлена на изучение ностальгических переживаний китайских студентов, уехавших учиться в другой город или страну, и установление связей разных аспектов ностальгии с субъективным благополучием, тревожностью и симптомами кризиса. В исследовании приняли участие 167 китайских студентов (ср. возраст 20,78, ст. откл. 4,30): 1) уехавшие учиться в Россию, 2) уехавшие в другой округ в Китае, 3) оставшиеся в том же округе. Для сбора данных использовались Опросник ГТР-7, Индекс благополучия ВОЗ — 5, Методика оценки симптомов нормативного кризиса, Шкала склонности к ностальгии, а также авторская анкета для качественного изучения ностальгических переживаний. Результаты выявили статистически достоверные различия между группами по уровню субъективного благополучия ($\eta_p^2=0,07$, $p<0,01$), тревожности ($\eta_p^2=0,10$, $p<0,001$), выраженности симптомов кризиса ($\eta_p^2=0,05$, $p=0,02$); однако не обнаружили достоверных различий по склонности к ностальгии, частоте и содержанию ностальгических переживаний. При анализе на полной выборке более высокая частота обращения к ностальгии оказалась связана с более высокой тревожностью ($r_s=0,40$, $p<0,001$) и выраженностью симптомов кризиса ($r_s=0,34$, $p<0,001$). Полученные результаты дополняют данные о том, какую роль играет ностальгия у респондентов в кризисных ситуациях, в том числе в ситуации образовательной миграции, — и могут использоваться в психолого-педагогическом сопровождении иностранных студентов.

Ключевые слова: ностальгия, образовательная миграция, высшее образование, китайские студенты, субъективное благополучие, тревожность, кризис.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-18-00142 «Ностальгия как ресурс жизнестойкости личности в ситуации изоляции». Результаты представлены на Всероссийской конференции с международным участием «Зимняя психологическая школа — 2025».

^а Автор для корреспонденции.

Введение

Образовательная миграция — переезд в другой город или в другую страну с целью обучения — способствует будущему карьерному развитию (Waibel et al., 2017), однако часто влечет за собой внутренний кризис (Chen et al., 2021). Студенческий возраст и переход к ранней взрослости представляют собой сложный период, для которого характерны такие симптомы кризиса, как психологическая неустойчивость, размытие собственной идентичности, тревога и неопределенность в представлениях о будущем (Солдатова, 2008; Нартова-Бочавер и др., 2024; Hasyim et al., 2024). При этом эмпирические данные свидетельствуют, что студенты, переехавшие в другой город или страну, переживают более острый кризис, чем их сверстники, оставшиеся на родине: в частности, они испытывают более высокий уровень стресса (Amanvermez et al., 2024); страдают от одиночества, нехватки дружеского общения и тоски по близким людям (Hunley, 2010; Гришина, 2013; Колантаевская и др., 2016; Лисовская и др., 2024); испытывают сложности с адаптацией к культурной и образовательной среде (Федотова, Миллер, 2018; Tang, Zhang, 2023; Volkova, Kolesov, 2021). У студентов, обучающихся за рубежом, ниже уровень субъективного благополучия (Xiong et al., 2024), чаще встречаются депрессия, тревожность (Çimşir, Ünlü Kaynakçı, 2024; Maharaj et al., 2024; Wang et al., 2023) и даже суицидальное поведение (McKay et al., 2023; Veresova et al., 2024). Отдельную сложность представляет то, что многие из них не могут обратиться за помощью (Mori, 2000; Shek et al., 2024) и вынуждены искать выход из кризиса самостоятельно, в первую очередь — за счет внутренних ресурсов (Larcombe et al., 2024).

Мы предполагаем, что одним из таких ресурсов может стать ностальгия (от греч. νόστος — возвращение домой, θλίψη — печаль) — сентиментальная тоска по прошлому (Wildschut et al., 2006). Ностальгия неоднозначна по своей эмоциональной окраске: она сочетает в себе позитивное (связанное с возвращением к значимым, ресурсным, приятным моментам из прошлого) и негативное (связанное с невозможностью физически переместиться в прошлое) аффективное содержание (Pierro et al., 2013; Sedikides et al., 2015a). Однако, несмотря на ее неоднозначную природу, экспериментальные исследования описывают множество позитивных эффектов ностальгии: она способствует облегчению боли (Zhou et al., 2012; Kersten et al., 2020), отождествлению с собственным Я в прошлом (Sedikides et al., 2015b; van Tilburg et al., 2019), повышает самооценку (Abeyta et al., 2015), а также помогает проявлять креативность и аутентичность (Meng et al., 2019; van Tilburg et al., 2015). Однако эти эффекты могут опосредоваться индивидуально-личностными особенностями — например нейротизмом (Frankenbach et al., 2021). Отметим, что ностальгия может проявляться не только на уровне отдельных субъектов, но и на уровне целых обществ и культур: например, пандемия COVID-19 привела к повышению ностальгических настроений в обществе (Puente-Díaz, Cavazos-Arroyo, 2021; Huang et al., 2023; Xiang et al., 2024), а в китайской культуре урбанизация привела к появлению ностальгии по сельской местности (Meng et al., 2021). Отмечено, что именно кризисные ситуации способствуют усилению ностальгических переживаний и именно для уязвимых популяций они особенно важны (Солдатова и др., 2024;

Wildschut, Sedikides, 2023): так, ценность ностальгических переживаний отмечают заключенные, ожидающие судебного решения (Вартанян и др., 2024), ностальгия является сквозной темой в рассказах мигрантов (Smeekes, Jetten, 2019) и беженцев из разных стран: Северной Кореи (Kim, 2013), Афганистана (Bell, 2016) и Ближнего Востока (Wildschut et al., 2019).

Однако, по нашим данным, существует довольно мало работ, изучающих ностальгию в связи с образовательной миграцией. Хотя тема ностальгии неизбежно поднимается при изучении дневников и интервью студентов, обучающихся за рубежом, она не является центром рассмотрения в этих работах (Pearson-Evans, 2006; Alasmari, 2023). Активно изучается потребительское поведение студентов в чужой стране: так, в работе Л. Хуа (L. Hua) с соавторами было описано, что иностранные студенты предпочитают выбирать товары и услуги, напоминающие им об их родной культуре, потому что это дает чувство спокойствия (в буквальном переводе — заземленности, “feeling of groundedness”) (Hua et al., 2023). Обсуждаются ностальгические досуговые активности (Sun et al., 2025) и музыкальные предпочтения (Fanari et al., 2022) студентов за рубежом. Например, в работе Ф. Цзя (F. Jia) и Е. Коку (E. Koku) показано, что китайские студенты, обучающиеся в США, чаще слушают музыку из родной страны, чтобы справиться с негативными переживаниями, в то время как предпочтения американской музыки связаны с более высокой степенью культурной адаптации (Jia, Koku, 2020). Исследование Л. Сонг (L. Song) и коллег, посвященное изучению ностальгии у китайских студентов, уехавших из сельской местности в крупные города, свидетельствует, что академическое давление и социальные вызовы усиливают у студентов чувство оторванности и тоску по своей прежней «более простой» жизни, а возможность свободно выражать ностальгию способствует укреплению эмоциональной связи с прошлым и сохранению образа себя перед лицом постоянных внешних вызовов и изменений (Song et al., 2025).

Исследование ностальгии у студентов из Китая интересно тем, что, с одной стороны, для китайской культуры характерно особое отношение к памяти и прошлому: представители китайской культуры субъективно воспринимают прошлое и будущее как более тесно связанные с настоящим по сравнению с западными студентами (Ji et al., 2019), что потенциально может способствовать большей склонности к ностальгии. С другой стороны, в Китае образовательная миграция является массовым явлением: социоэкономические факторы подталкивают студентов уезжать из родного округа, особенно из сельской местности, чтобы учиться в крупных городах Китая (Wang, Teng, 2022; Seeberg, 2024) и за рубежом (Hansen, Thøgersen, 2015). Согласно статистическим данным, во многих странах, в том числе в России, студенты из Китая являются одной из наиболее многочисленных групп среди иностранных студентов (Краснова, Белоус, 2016; Садловская, 2017). При этом исследования показывают, что уровень благополучия у китайских студентов, обучающихся в России, снижен по сравнению как с российскими студентами, так и со студентами, обучающимися в КНР (Даниленко, Сюй, 2016; Пилишвили и др., 2022). Однако в литературе практически отсутствуют данные о связи благополучия с ностальгическими переживаниями у китайских студентов, уехавших учиться далеко от дома.

В нашей работе мы ставим цель изучить ностальгические переживания китайских студентов в качественном и количественном аспектах, сравнить между собой студентов, обучающихся в Китае (как в родном округе, так и переехавших в другой

округ) и в России, а также проанализировать связи ностальгии с субъективным благополучием, тревожностью и выраженностью симптомов кризиса.

Методы

Выборка. В исследовании приняли участие 167 китайских студентов:

- уехавшие учиться в Россию ($N=67$, 30 мужчин, ср. возраст 22,12, ст. откл. 2,89);
- уехавшие в другой округ в Китае ($N=53$, 30 мужчин, ср. возраст 21,45, ст. откл. 6,04);
- оставшиеся в том же округе Китая, где они закончили школу ($N=47$, 42 мужчины, ср. возраст 18,15, ст. откл. 1,72).

Сбор данных происходил с помощью онлайн-платформы, участие в исследовании было добровольным, на исследование было получено этическое одобрение СПбПО от 06.07.2023 (продлено в июле 2024 г.).

Методики. Для сбора данных были использованы: опросник генерализованного тревожного расстройства ГТР-7 (Spitzer et al., 2006) в адаптации (He et al., 2010); индекс благополучия ВОЗ — 5 (Topp et al., 2015); методика оценки симптомов нормативного кризиса (Шляпникова, 2009; Солдатова, 2008. Для оценки склонности к ностальгии использовалась Саутгемптонская шкала (Routledge et al., 2008; Аленина и др., 2023), включающая в себя вопрос о частоте ностальгических переживаний, а также авторская анкета для качественного изучения ностальгических переживаний. Данная анкета, разработанная научным коллективом на основе анализа литературы, включала в себя четыре блока вопросов:

- 1) триггеры ностальгии: что именно вызывает ностальгию (внешние стимулы, такие как запахи, звуки, виды/картинки, или внутренние переживания — грусть);
- 2) способы представления: как именно человек представляет ностальгическое воспоминание (с помощью языка, звуков, визуальных образов и пр.);
- 3) фактическое содержание: присутствует ли кто-то еще в ностальгических воспоминаниях и, если да, то кто это? (члены семьи, друзья, соседи и т. д.);
- 4) эмоциональное содержание: какие эмоции и с какой силой вызывает ностальгия? насколько ностальгическое воспоминание увлекает или отвлекает от текущей ситуации?

Для методик, у которых не существовало ранее переведенных и адаптированных версий на китайском языке (методика оценки симптомов нормативного кризиса, методика оценки склонности к ностальгии и авторская анкета о содержании ностальгии), был осуществлен перевод с русского на китайский язык с использованием процедуры перевода — обратного перевода (translation — back translation) (Brislin, 1970).

В переводе участвовали четыре внешних эксперта, владеющих и русским, и китайским языками и имеющих переводческие компетенции (в соответствии с рекомендациями (Klotz et al., 2023; Kowal, 2024)). После процедуры перевода — обратного перевода было проведено сравнение полученной версии с исходной. Далее в обсуждении с переводчиками, авторами русскоязычных оригинальных методик (оценки симптомов нормативного кризиса и анкеты о содержании ностальгии), а также с авторами русского перевода методики оценки склонности

к ностальгии были уточнены формулировки, требующие улучшения. Все переводчики и авторы оригинальных текстов согласились с окончательными вариантами формулировок.

Оценка внутренней согласованности, проведенная на этих же данных (общее $N = 167$), показала высокую степень согласованности переведенных пунктов: для Саутгемптонской шкалы склонности к ностальгии α Кронбаха = 0,91, средняя корреляция между пунктами = 0,61 (в методике 7 пунктов); для методики оценки симптомов нормативного кризиса: для шкалы «Опустошенность» α Кронбаха = 0,88, средняя корреляция между пунктами = 0,56 (6 пунктов); для шкалы «Конфликтность» α Кронбаха = 0,87, средняя корреляция между пунктами = 0,57 (5 пунктов). Корреляция между шкалами «Конфликтность» и «Опустошенность» $r = 0,91$ ($p < 0,001$). Авторская анкета о содержании ностальгии имеет качественный характер, поэтому для ее перевода оценка надежности не проводилась.

Статистический анализ. Статистический анализ выполнялся в программах IBM SPSS Statistics v.27.0 и JASP v.18.3. Предварительно была выполнена подготовка данных, удаление выбросов на основе Z -значений (как рекомендовано в (Field et al., 2012), с пороговым значением $\pm 3,29$), в результате было удалено два участника (что составляло менее 5 % от общей выборки). Были рассчитаны описательные статистики и проведен дисперсионный и регрессионный анализ.

Результаты

Сравнение выборок. На первом этапе методом дисперсионного анализа было проведено сравнение трех групп по уровням субъективного благополучия, тревожности и выраженности симптомов кризиса, а также по склонности к ностальгии (см. табл. 1 и рисунок).

Апостериорные сравнения помогли определить направление выявленных различий:

- субъективное благополучие студентов, уехавших учиться в Россию, было достоверно ниже, чем у учащихся, оставшихся в своей стране: как в том же округе Китая (d Коэна = 0,58, $p_{Tukey} < 0,01$), так и в другом округе (d Коэна = 0,48, $p_{Tukey} = 0,03$);
- тревожность студентов, оставшихся в родном округе в Китае, была достоверно ниже, чем в двух других группах (результаты сравнения с группой в другом округе Китая методом Геймса — Хауэлла: $t(96,36) = -3,38$, $p_{Tukey} < 0,01$; сравнение с группой обучающихся 3: $t(111,08) = -4,47$, $p_{Tukey} < 0,001$);
- симптомы кризиса были выше у студентов, уехавших в Россию, по сравнению со студентами, оставшимися в том же округе Китая (опустошенность: d Коэна = 0,58, $p_{Tukey} < 0,01$; внутренняя конфликтность: d Коэна = 0,50, $p_{Tukey} = 0,03$);
- по результатам опросника склонности к ностальгии достоверных различий не было обнаружено.

Для сравнения ситуативного компонента ностальгии мы отдельно сравнили наши группы по вопросу о том, как часто человек ностальгирует (последний вопрос из Саутгемптонской шкалы о склонности к ностальгии). Так как ответы были представлены в порядковой шкале, мы использовали тест Краскала — Уоллиса. Однако проведенный анализ не выявил статистически достоверных различий ($H = 3,53$, $df = 2$, $p = 0,17$).

Далее мы обратились к качественным характеристикам ностальгии, сравнив ответы, которые дали студенты из разных групп о содержании ностальгических переживаний. Учитывая качественный характер этих данных, мы использовали χ^2

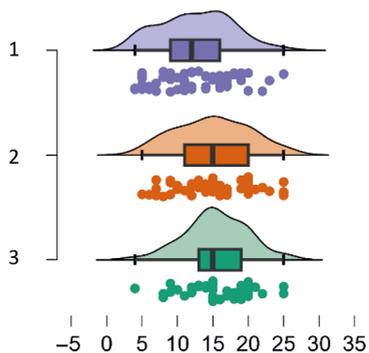
Таблица 1. Результаты сравнения трех выборок (студентов, обучающихся в разных округах Китая и в России)

Параметры	Описательные статистики Среднее (ст. откл)			Результаты ANOVA		
	переехавшие в Россию	переехавшие в другой округ Китая	оставшиеся в родном округе Китая	F (2, 164)	p	η_p^2
Благополучие (Who-5)	12,63 (5,06)	15,00 (5,17)	15,49 (4,37)	5,75	< 0,01	0,07
Тревожность (ГТР-7) ¹	7,25 (6,02)	6,09 (4,94)	3,13 (3,83)	11,52	< 0,001	0,10
Склонность к ностальгии	30,58 (10,85)	32,92 (9,59)	31,87 (8,97)	0,83	0,44	0,01
Симптом кризиса: опустошенность	16,06 (5,19)	15,02 (5,57)	13,13 (4,32)	4,60	0,01	0,05
Симптом кризиса: конфликтность	13,36 (4,78)	12,66 (4,80)	11,09 (3,49)	3,47	0,03	0,04
Симптомы кризиса: сумма	29,32 (9,70)	27,68 (10,17)	24,21 (8,01)	4,25	0,02	0,05
Частота ностальгии ²	4,07 (1,80)	4,62 (1,77)	4,11 (1,63)	$H = 3,53$	0,17	–

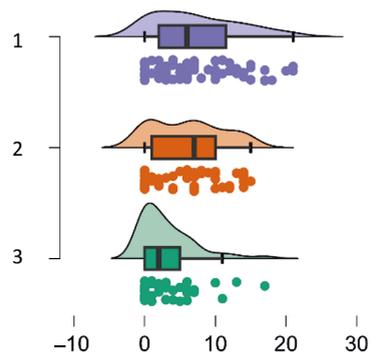
Примечания: ¹ Было выявлено нарушение допущения о гомогенности дисперсий, применена поправка Уэлча. ² Был использован непараметрический аналог, критерий Краскела — Уоллиса.

для таблиц сопряженности для большинства вопросов, а также непараметрический критерий Краскела — Уоллиса для оценки выраженности эмоций и субъективно оцениваемой иммерсивности воспоминания (см. Приложение, табл. П1–П4).

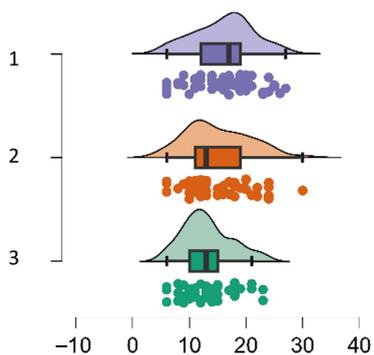
Результаты показали, что статистически достоверные различия между группами по фактическому и эмоциональному содержанию ностальгии отсутствуют: вне зависимости от места обучения студенты примерно с одинаковой частотой говорят о том, что представляют других людей (членов семьи, друзей, соседей) в ностальгических воспоминаниях, используют схожие стратегии (например, предаются ностальгическим воспоминаниям в одиночестве или в разговорах с кем-то), а также испытывают схожие эмоции. Однако различия были обнаружены в ответах на несколько вопросов, связанных с визуальным восприятием: так, в рассмотренных выборках различаются показатели четкости и цветовой окраски образов ностальгических воспоминаний, а также визуальные триггеры ностальгии (в частности, студенты, обучающиеся в России, чаще сообщали о том,

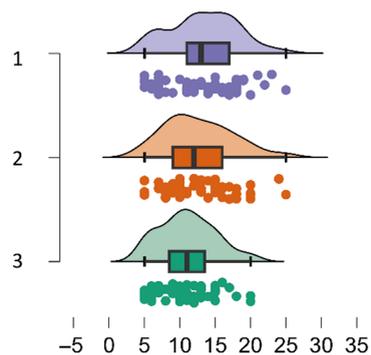
Благополучие

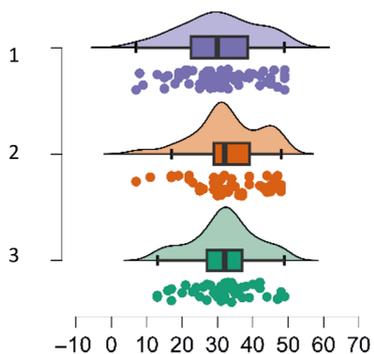
Тревожность

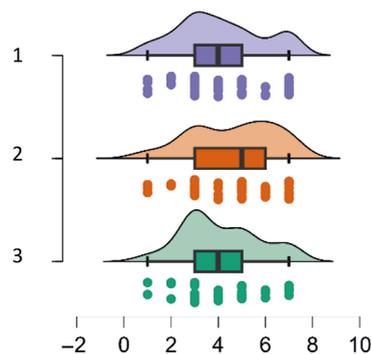
Опустошенность

Раздражительность

Склонность к ностальгии

Частота ностальгии

Примечание 1 — ■ — обучающиеся в России
 2 — ■ — обучающиеся в другом округе Китая
 3 — ■ — обучающиеся в том же округе Китая

Рис. Результаты сравнения трех выборок: распределения и медианные значения

что виды и картинки вызывают у них ностальгические переживания) (см. Приложение, рис. П1–П4).

Анализ связей ностальгии с тревожностью, благополучием и симптомами кризиса. Чтобы проанализировать более сложные связи между показателями ностальгии, особенностями ситуации обучения и субъективного благополучия, был выполнен корреляционный анализ на полной выборке. Результаты показали ожидаемое направление связей для большинства рассмотренных переменных: так, благополучие достоверно отрицательно коррелирует с тревожностью ($r = -0,46$, $p < 0,001$) и силой выраженности симптомов кризиса ($r = -0,40$, $p < 0,001$), а корреляция между тревожностью и выраженностью симптомов кризиса — сильная, положительная ($r = 0,73$, $p < 0,001$). Склонность к ностальгии достоверно слабо коррелирует с тревожностью ($r = 0,18$, $p = 0,02$) и выраженностью симптомов кризиса ($r = 0,19$, $p = 0,01$), а также с силой выраженности эмоций в ностальгическом воспоминании, с малыми размерами эффекта; а частота ностальгии (скорее ситуативная характеристика) демонстрирует средние по силе связи с тревожностью и выраженностью симптомов кризиса (r_s в диапазоне от 0,31 до 0,40, $p < 0,001$).

Для того чтобы подробнее изучить связи ностальгии с другими переменными, мы построили несколько линейных регрессионных моделей (табл. 2). В первой модели зависимой переменной было «Субъективное благополучие», во второй — «Тревожность», в третьей — «Симптомы кризиса». В качестве независимых переменных в модель были добавлены «Частота ностальгии» и «Склонность к ностальгии», в качестве контроля — «Возраст», а также номинативный фактор — «Место обучения». Все модели оказались статистически достоверными.

В первой модели, предсказывающей уровень благополучия, единственным достоверным предиктором оказался номинативный фактор, то есть объясненная изменчивость (5 %) полностью объяснялась рассмотренными ранее различиями между группами уехавших учиться в России и оставшихся учиться в том же округе Китая.

Во второй модели был выявлен достоверный положительный эффект частоты ностальгии для уровня тревожности (чем выше частота ностальгии, тем выше тревожность), а также различия в зависимости от места обучения. Полученная модель объяснила 23 % дисперсии.

Третья модель, предсказывающая выраженность симптомов кризиса, также выявила позитивный эффект частоты ностальгических воспоминаний (чем выше частота ностальгии, тем сильнее выражена кризисная симптоматика) и различия между студентами, уехавшими в Россию и оставшимися в своем округе Китая. Полученная модель объяснила 13 % дисперсии.

Отметим, что склонность к ностальгии не показала значимого эффекта ни в одной из моделей.

Далее мы рассмотрели, какой вклад эмоциональное содержание ностальгии (ответ на вопрос «Какие эмоции вызывает у Вас погружение в ностальгическое воспоминание? Насколько сильно выражены эти эмоции?») вносит в те же три переменные: «Благополучие», «Тревожность» и «Выраженность симптомов кризиса» — у студентов, обучающихся в разных округах Китая и в России (табл. 3).

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа, оценивающего эффект частоты и склонности к ностальгии для субъективного благополучия, тревожности и выраженности симптомов кризиса

Параметры	Модель 1. Зависимая переменная «Благополучие»		Модель 2. Зависимая переменная «Тревожность»		Модель 3. Зависимая переменная «Симптомы кризиса»	
	R ² = 0,08	Adjusted R ² = 0,05	R ² = 0,25	Adjusted R ² = 0,23	R ² = 0,16	Adjusted R ² = 0,13
ANOVA	F (5, 160) = 2,90, p = 0,02		F (5, 160) = 10,59, p < 0,001		F (5, 160) = 5,95, p < 0,001	
(Intercept)	Coefficients	t	p	Coefficients	t	p
	15,54 ¹	6,81	< 0,001	-2,06 ¹	-0,94	0,35
Возраст	0,07	0,81	0,42	0,02	0,22	0,83
Склонность к ностальгии	-0,02	-0,18	0,86	< 0,01	< 0,01	1,00
Частота ностальгии	-0,10	-1,18	0,24	0,38	4,77	< 0,001
Место обучения (в России)	-3,24 [*]	-3,19	< 0,01	4,17 ¹	4,26	< 0,001
Место обучения (в другом округе Китая)	-0,59 [*]	-0,56	0,57	2,29 [*]	2,29	0,02
				Coefficients	t	p
				16,85 ¹	4,06	< 0,001
				-0,02	-0,27	0,78
				0,05	0,59	0,55
				0,30	3,52	< 0,001
				5,65 [*]	1,44	< 0,01
				2,73 [*]	0,15	0,15

Примечание: * Для факторов приведены нестандартизированные коэффициенты.

Результаты регрессионного анализа показали, что эмоциональное содержание ностальгии не связано с выраженностью симптомов кризиса, однако связано с тревожностью (в случае, если ностальгическое воспоминание вызывало тревогу, беспокойство) и с благополучием (чувства благодарности и спокойствия были связаны с более высоким уровнем благополучия, а иммерсивность ностальгического переживания и страх ($p = 0,04$) — с более низким уровнем).

Обсуждение результатов

Результаты рассмотрения ностальгических переживаний трех групп китайских студентов, обучающихся в Китае и в России, свидетельствуют о сложных связях ностальгии с ситуацией образовательной миграции, с благополучием, тревожностью и кризисной симптоматикой.

Нам удалось реплицировать результаты предыдущих исследований о сниженном субъективном благополучии и повышенной тревожности у студентов, обучающихся за рубежом (Xiong et al., 2024), а также дополнить их данными о различиях в выраженности симптомов кризиса: внутренней конфликтности и опустошенности. Результаты апостериорных сравнений указывают на то, что переезд для обучения в пределах своей страны приводит к менее выраженным негативным последствиям, чем переезд за рубеж: в наших данных две группы, обучающиеся в Китае, не различаются по уровню субъективного благополучия и выраженности симптомов кризиса, хотя и различаются по тревожности, в то время как группа, обучающаяся в России, демонстрирует более низкое благополучие и более высокую выраженность симптомов кризиса.

Сравнение ностальгических переживаний не выявило различий между тремя выборками: склонность к ностальгии и частота ностальгии не различались в зависимости от фактора «Место обучения». В содержании ностальгии мы не выявили различий по большинству вопросов анкеты, включая вопросы о присутствии людей в воспоминаниях, о вызываемых воспоминаниями эмоциях, о триггерах и стратегиях представления ностальгии (за исключением визуальной модальности).

Сравнение ответов, связанных с визуальной модальностью, выявило интересную закономерность: с одной стороны, у учащихся в России реже встречаются черно-белые воспоминания по сравнению с учащимися из Китая ($p = 0,04$), предметы в их воспоминаниях чаще имеют четкую форму и окрашены в те цвета, которые были на самом деле; с другой стороны — именно студенты из России чаще отвечают, что возникновению ностальгических переживаний у них способствуют «виды/картинки». Обнаруженные отличия могут объясняться разными причинами: с одной стороны, возможно, что китайские студенты, обучающиеся в России, чаще обращаются к визуальному контенту (например, фотографиям дома или родных), вызывающему у них ностальгию, и за счет этого лучше помнят фактические детали; с другой — выявленные различия могут объясняться неким третьим конструктом, например визуально-пространственными способностями, которые влияют и на отчетливость визуальных образов (Burton, Fogarty, 2003; Csíkos, Kárpáti, 2018), и на стратегии оперирования ими (Барцева и др., 2023), и на образовательную успешность (Аристова и др., 2018). Учитывая, что в китайском высшем образо-

вании существует высокая конкуренция за право учиться в лучших университетах Китая и за рубежом (Lim et al., 2024), между нашими выборками могут существовать дополнительные различия в уровне когнитивных способностей, в том числе пространственных, косвенно влияющие на визуальный аспект ностальгических переживаний.

Результаты сравнения разных аспектов ностальгических переживаний между выборками (отсутствие различий по частоте и склонности к ностальгии, а также по большинству вопросов о содержании ностальгии) может свидетельствовать о том, что объединяющие факторы рассмотренных нами студентов (культурные, возрастные, психологические и др.) оказывают более сильное влияние на содержание ностальгии, чем объективные характеристики ситуации. К примеру, отсутствие различий по тому, с какой частотой студенты вспоминают членов семьи в своих ностальгических воспоминаниях, может объясняться высокой ценностью семьи в китайской культуре в целом (Даниленко, Сюй, 2018). Теоретически, полученные результаты могут указывать на то, что содержание ностальгических воспоминаний остается относительно стабильным, несмотря на образовательную миграцию, однако для этого вывода необходимы лонгитюдные данные.

Лонгитюдные данные необходимы и для того, чтобы определить направление выявленных нами связей ностальгии с благополучием, тревожностью и симптомами кризиса. Регрессионный анализ показал отсутствие влияния склонности к ностальгии на зависимые переменные, однако выявил достоверный позитивный эффект частоты ностальгии на тревожность и симптомы кризиса. Данные результаты могут обсуждаться, с одной стороны, как доказательство нашего первоначального предположения о том, что в кризисной ситуации переезда люди чаще обращаются к ностальгическим воспоминаниями, пытаясь найти в них опору, ресурс и связь с собой в прошлом (Солдатова и др., 2024). Однако возможно и противоположное толкование: в исторических исследованиях были описаны негативные последствия избыточной ностальгии, усиливающей кризис личности (Batcho, 2013). Кроме того, в литературе обсуждается, что нейротизм, позитивно коррелирующий с тревожностью (Rutter, Brown, 2017), может опосредовать эффекты ностальгии и даже сводить к нулю пользу ностальгии для личностей, характеризующихся высоким нейротизмом и тревожностью (Frankenbach et al., 2021).

Косвенное доказательство того, что нейротизм как негативная эмоциональность может опосредовать эффект ностальгии для благополучия, было получено и в наших данных, при анализе эмоционального содержания ностальгии. Мы показали, что, если ностальгическое воспоминание вызывает страх, то эта эмоция обладает негативным эффектом для субъективного благополучия, а вызываемое ностальгией беспокойство связано с более высокими результатами ГТР-7. Однако отметим и «позитивную эмоциональность»: способность почувствовать благодарность, мир и спокойствие при погружении в ностальгию оказалась позитивно связана с благополучием. При этом интересно, что, несмотря на корреляции благополучия с тревожностью и симптомами кризиса, на тревожность и симптомы кризиса эффект позитивных эмоций не распространялся. Таким образом, эффекты ностальгии — состояния, по определению неоднородного по своему эмоциональному тону, — могут варьироваться в зависимости от выраженности конкретных эмоций, таких как благодарность, спокойствие и страх.

Обратим внимание на то, как соотносятся результаты проведенных нами анализов друг с другом: с одной стороны, мы нашли различия между группами по показателям субъективного благополучия, тревожности и выраженности симптомов кризиса, но не по характеристикам ностальгии. С другой стороны, нам удалось установить, что показатели субъективного благополучия, тревожности и симптомов кризиса достоверно связаны с частотой и эмоциональным содержанием ностальгии. Таким образом, наши данные свидетельствуют о том, что ностальгия связана преимущественно не с объективной внешней ситуацией, а скорее с тем, как человек субъективно воспринимает и переживает имеющиеся обстоятельства. Полученные результаты подтверждают тезис о важности ситуационного подхода, подразумевающего изучение ностальгии в связи «с внутренними переживаниями, отраженными в представлениях человека о ситуации» (Солдатова и др., 2024, с. 471).

Выводы

Китайские студенты, обучающиеся в России, имеют более низкий уровень субъективного благополучия, но более высокий уровень тревожности и выраженности симптомов кризиса, чем их сверстники, оставшиеся в Китае. Высокая тревожность и выраженность симптомов кризиса связана с более высокой частотой обращения к ностальгическим воспоминаниям в полной выборке. При рассмотрении качественного аспекта ностальгических воспоминаний выявлены различия, связанные с триггерами и деталями представления в визуальной модальности. Остальные вопросы (о триггерах ностальгии, стратегиях представления, эмоциональном и фактическом содержании воспоминаний) не различались у рассмотренных нами выборок и, возможно, объяснялись общими культурными, возрастными и индивидуально-личностными особенностями. Анализ эмоционального содержания ностальгии выявил, что сила выраженности конкретных эмоций в ностальгическом воспоминании (в частности благодарности, спокойствия и страха) связана с уровнем субъективного благополучия.

Полученные результаты дополняют данные о том, какую роль играет ностальгия у уязвимых выборок в кризисных ситуациях — в том числе в ситуации образовательной миграции — и в будущем могут быть использованы в рекомендациях об учитывании ностальгии в психолого-педагогическом сопровождении иностранных студентов.

Ограничения

Главным ограничением настоящего исследования является его срезовой дизайн: для установления причинно-следственных связей между ностальгией, благополучием, кризисной симптоматикой и тревожностью у иностранных студентов будут полезны лонгитюдные и экспериментальные исследования.

Отметим также, что наши выборки не были сбалансированы по полу и возрасту, что связано с добровольностью рекрутинга и отсутствием цели рассмотреть половозрастные различия. В будущих исследованиях будет полезно рассмотреть

эффекты социодемографических характеристик, а также других индивидуальных различий (личностных, когнитивных), потенциально опосредующих связь между ностальгией и благополучием.

Отдельно отметим, что результаты некоторых сравнений, приведенных в тексте, имеют уровень p -значимости, попадающий в «зону неопределенности» — от 0,4 до 0,5 — например, выраженность страха). При большей выборке, возможно, нам удалось бы получить более определенные результаты.

Благодарности

Авторский коллектив благодарит:

- организаторов и слушателей Зимней психологической школы за интерес к настоящему проекту, полезные рекомендации и конструктивную обратную связь;
- Черницкую Алису Борисовну, старшего преподавателя китайского языка кафедры востоковедения СПбГУ, Сунь Юежань, студента кафедры РКИ СПбГУ, Ли Сяоминь, ассистента Шаньдунского технологического университета и аспиранта Российского университета дружбы народов, и Хуан Шаньшань, магистранта кафедры иностранных языков НИУ ВШЭ, за помощь с переводом опросников на китайский язык через процедуру перевода — обратного перевода;
- анонимных рецензентов за внимательное изучение статьи и ценные комментарии.

Литература

- Аленина Е. А., Барцева К. В., Лиханов М. В., Цигман Э. С., Солдатова Е. Л. Валидизация русскоязычной версии опросника «Склонность к ностальгии» и его связь с другими психологическими конструктами // *Ананьевские чтения — 2023. Человек в современном мире: Потенциалы и перспективы психологии развития: Материалы международной научной конференции (7–20 октября 2023 г.)* / под общ. ред. О. Ю. Стрижицкой, В. И. Прусакова, А. В. Шаболтас. М., 2023. С. 386.
- Аристова И. Л., Есипенко Е. А., Исмагуллина В. И., Ковас Ю. В., Малых С. Б., Солдатова Е. Л., Фекличева И. В., Фенин А. Ю., Чипеева Н. А., Шарафиева К. Р., Масленникова Е. П. Пространственные способности: структура и этиология // *Вопросы психологии*. 2018. № 1. С. 118–126.
- Барцева К. В., Лиханов М. В., Солдатова Е. Л. Проблемы и перспективы современных подходов к изучению стратегий пространственного мышления // *Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Гуманитарные и общественные науки*. 2023. № 4 (7). С. 383–398. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-383-398>
- Вартамян Г. А., Солдатова Е. Л., Лиханов М. В., Барцева К. В., Цветкова Е. Ю. Особенности ностальгических переживаний женщин, содержащихся в следственном изоляторе // *Психология и право*. 2024. № 4 (14). С. 133–149. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140409>
- Гришина Н. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход // *Психологические исследования*. 2013. № 30 (6). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.684>
- Даниленко О. И., Сюй И. Субъективное благополучие китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая // *Российский психологический журнал*. 2016. № 4 (13). С. 137–156. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-126-159>
- Даниленко О. И., Сюй И. Ценности китайских студентов: значимость и доступность // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2018. № 1 (8). С. 34–46. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.103>

- Колантаевская А. С., Гришина Н. В., Базаров Т. Ю. Стилевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. № 4. С. 51–62.
- Краснова (Ашитова) Г. А., Белоус В. В. Китайские студенты за рубежом // Аккредитация в образовании. 2016. № 3 (87). С. 46–49.
- Лисовская И. В., Омельченко Е. Л., Гарифзянова А. Р. Молодежь едет учиться в мегаполис: как не остаться в одиночестве // Вопросы образования. 2024. № 3 (2). С. 136–170. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17283>
- Нартова-Бочавер С. К., Бардадымов В. А., Ерофеева В. Г., Хачатурова М. Р., Хачатрян Н. Г. Трудные жизненные ситуации обучающейся молодежи // Вопросы образования. 2024. № 2. С. 170–202. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17187>
- Пилишвили Т. С., Данилова А. С., Савушкина А. И. Особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов: сравнительный анализ проблемы // Образование и наука. 2022. № 7 (24). С. 126–159. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-126-159>
- Садловская М. В. Иностранцы студенты в России: Прошлое и настоящее // Проблемы высшего образования. 2017. № 1. С. 79–81.
- Солдатова Е. Л. Психологическое содержание нормативных кризисов развития личности взрослого человека // Психология. Психофизиология. 2008. № 31 (131). С. 39–47.
- Солдатова Е., Барцева К., Аленина Е., Цигеман Э., Лиханов М., Вартанян Г. Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. № 3 (14). С. 458–484. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.304>
- Федотова Н. Л., Миллер Л. В. Особенности адаптации иностранных студентов к русской лингвокультурной и образовательной среде // Лингвокультурология: теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 16 (2). С. 191–206. <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206>
- Шляпникова И. А. Методика диагностики симптомов нормативного кризиса взрослости // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 4. С. 185–192.
- Abeyta A. A., Routledge C., Juhl J. Looking back to move forward: Nostalgia as a psychological resource for promoting relationship goals and overcoming relationship challenges // Journal of Personality and Social Psychology. 2015. No. 6 (109). P. 1029–1044. <https://doi.org/10.1037/pspi0000036>
- Alasmari A. A. Challenges and social adaptation of international students in Saudi Arabia // Heliyon. 2023. No. 5 (9). P. e16283. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e16283>
- Amanvermez Ya., Karyotaki E., Cuijpers P., Ciharova M., Bruffaerts R., Kessler R. C., Klein A. M., Wiers R. W., de Wit L. M. Sources of stress among domestic and international students: a cross-sectional study of university students in Amsterdam, The Netherlands // Anxiety, Stress, & Coping. 2024. No. 4 (37). P. 428–445. <https://doi.org/10.1080/10615806.2023.2280701>
- Batcho K. I. Nostalgia: The bittersweet history of a psychological concept // History of Psychology. 2013. No. 3 (16). P. 165–176. <https://doi.org/10.1037/a0032427>
- Bell D. E. The Promise of Return: Nostalgia and Ambivalent Commitments to Place in Arab and Afghan Refugee Experiences. Leiden: Brill, 2016. P. 1–11. https://doi.org/10.1163/9781848883987_002
- Brislin R. W. Back-translation for cross-cultural research // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1970. No. 3 (1). P. 185–216. <https://doi.org/10.1177/135910457000100301>
- Burton L. J., Fogarty G. J. The factor structure of visual imagery and spatial abilities // Intelligence. 2003. No. 3 (31). P. 289–318. [https://doi.org/10.1016/S0160-2896\(02\)00139-3](https://doi.org/10.1016/S0160-2896(02)00139-3)
- Chen S., Fang S., He S. Analysis of college students' mental health and suggestions on crisis prevention // Psychology. 2021. No. 12 (12). P. 1982–1989. <https://doi.org/10.4236/psych.2021.1212120>
- Çimşir E., Ünlü Kaynakçı F. Z. Acculturative stress and depressive symptoms among international university students: A meta-analytic investigation // International Journal of Intercultural Relations. 2024. No. 102. P. 102041. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2024.102041>
- Csikós C., Kárpáti A. Connections between spatial ability and visual imagery preferences // Acta Polytechnica Hungarica. 2018. No. 15. P. 71–90. <https://doi.org/10.12700/APH.15.7.2018.74>
- Fanari A., Gahler H., Case T., Gim H., Harwood J. Study abroad soundtracks: Exploring the role of music in cross-cultural (re)adaptation among U.S. and international students // Journal of Intercultural Communication Research. 2022. No. 5 (51). P. 510–527. <https://doi.org/10.1080/17475759.2022.2028657>

- Field A. P., Miles J., Field Z. C. *Discovering statistics using R: and sex and drugs and rock 'n' roll*. Los Angeles: Sage Publishing, 2012.
- Frankenbach J., Wildschut T., Juhl J., Sedikides C. "Does neuroticism disrupt the psychological benefits of nostalgia? A meta-analytic test": Corrigendum // *European Journal of Personality*. 2021. No. 35. P.772–772. <https://doi.org/10.1177/08902070211026136>
- Hansen A. S., Thøgersen S. The anthropology of Chinese transnational educational migration // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2015. No. 3 (44). P.3–14. <https://doi.org/10.1177/186810261504400301>
- Hasyim F.F., Setyowibowo H., Purba F.D. Factors contributing to quarter life crisis on early adulthood: A systematic literature review // *Psychology Research and Behavior Management*. 2024. No. 17. P.1–12. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S438866>
- He X., Li C., Qian J., Cui H. S., Wu W. Reliability and validity of a generalized anxiety scale in general hospital outpatients // *Shanghai Archives of Psychiatry*. 2010. No. 22. P.200–203. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-0829.2010.04.002>
- Hua L., Rasool Z., Ansari M. A. A., Khan A. J., Hanif N., Ul. Hameed W. International students' nostalgic behaviour towards the purchase of products and services // *Sustainability*. 2023. No. 4 (15). P.2888. <https://doi.org/10.3390/su15042888>
- Huang K.-J., Chang Ya.-H., Landau M. J. Pandemic nostalgia: Reduced social contact predicts consumption of nostalgic music during the COVID-19 pandemic // *Social Psychological and Personality Science*. 2023. Art. 19485506221149463. <https://doi.org/10.1177/19485506221149463>
- Hunley H. A. Students' functioning while studying abroad: The impact of psychological distress and loneliness // *International Journal of Intercultural Relations*. 2010. No. 4 (34). P.386–392. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2009.08.005>
- Ji L.-J., Hong E. K., Guo T., Zhang Z., Su Ya., Li Ye. Culture, psychological proximity to the past and future, and self-continuity // *European Journal of Social Psychology*. 2019. No. 4 (49). P.735–747. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2544>
- Jia F., Koku E. Music listening and cultural adaptation: How different languages of songs affect Chinese international students' uses of music and cultural adaptation in the United States // *Journal of International and Intercultural Communication*. 2020. No. 4 (13). P.291–308. <https://doi.org/10.1080/17513057.2019.1618893>
- Kersten M., Swets J. A., Cox C. R., Kusumi T., Nishihata K., Watanabe T. Attenuating pain with the past: Nostalgia reduces physical pain // *Frontiers in Psychology*. 2020. No. 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.572881>
- Kim M. North Korean refugees' nostalgia: The border people's narratives // *Asian Politics & Policy*. 2013. No. 4 (5). P.523–542. <https://doi.org/10.1111/aspp.12063>
- Klotz A. C., Swider B. W., Kwon S. H. Back-translation practices in organizational research: Avoiding loss in translation // *Journal of Applied Psychology*. 2023. No. 5 (108). P.699–727. <https://doi.org/10.1037/apl0001050>
- Kowal M. Translation practices in cross-cultural social research and guidelines for the most popular approach: back-translation // *Anthropological Review*. 2024. No. 87. P.19–32. <https://doi.org/10.18778/1898-6773.87.3.02>
- Larcombe W., Ryan T., Baik Ch. Are international students relatively resilient? Comparing international and domestic students' levels of self-compassion, mental health and wellbeing // *Higher Education Research & Development*. 2024. No. 2 (43). P.362–376. <https://doi.org/10.1080/07294360.2023.2234315>
- Lim M. A., Liu B., Sun Z. De-westernising competition: 'Harmony of competition' in Chinese higher education // *Studies in Higher Education*. 2024. No. 10 (49). P.1763–1778. <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2386408>
- Maharaj R., Ndwiwa D., Chutiyami M. Mental health and wellbeing of international students in Australia: a systematic review // *Journal of Mental Health (Abingdon, England)*. 2024. Vol. 34, iss. 4. P.431–449. <https://doi.org/10.1080/09638237.2024.2390393>
- McKay S., Veresova M., Bailey E., Lamblin M., Robinson J. Suicide prevention for international students: A scoping review // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. No. 2 (20). P.1500. <https://doi.org/10.3390/ijerph20021500>
- Meng Z., Cai L. A., Day J., Tang C.-H., Lu Yi., Zhang H. Authenticity and nostalgia — subjective well-being of Chinese rural-urban migrants. *Journal of Heritage Tourism*. 2019. No. 14 (5–6). P.506–524. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2019.1567739>

- Mori S. C. Addressing the Mental Health Concerns of International Students // *Journal of Counseling & Development*. 2000. No. 2 (78). P.137–144. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.2000.tb02571.x>
- Pearson-Evans A. Chapter 3. Recording the Journey: Diaries of Irish Students in Japan *Multilingual Matters* // Byram M., Feng A. (eds). *Living and Studying Abroad*. Bristol: Multilingual Matters, 2006. P.38–63. <https://doi.org/10.21832/9781853599125-005>
- Pierro A., Pica G., Klein K., Kruglanski A. W., Higgins E. T. Looking back or moving on: How regulatory modes affect nostalgia // *Motivation and Emotion*. 2013. No. 4 (37). P.653–660. <https://doi.org/10.1007/s11031-013-9350-9>
- Puente-Díaz R., Cavazos-Arroyo J. Fighting social isolation with nostalgia: Nostalgia as a resource for feeling connected and appreciated and instilling optimism and vitality during the COVID-19 pandemic // *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. P.740247. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.740247>
- Routledge C., Arndt J., Sedikides C., Wildschut T. A blast from the past: The terror management function of nostalgia // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. No. 1 (44). P.132–140. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2006.11.001>
- Rutter L. A., Brown T. A. Psychometric properties of the Generalized Anxiety Disorder Scale-7 (GAD-7) in outpatients with anxiety and mood disorders // *Journal of psychopathology and behavioral assessment*. 2017. No. 1 (39). P.140–146. <https://doi.org/10.1007/s10862-016-9571-9>
- Sedikides C., Wildschut T., Routledge C., Arndt J., Hepper E. G., Zhou X. To Nostalgize // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2015a. Vol. 51. P.189–273. <https://doi.org/10.1016/bs.aesp.2014.10.001>
- Sedikides C., Wildschut T., Routledge C., Arndt J. Nostalgia counteracts self-discontinuity and restores self-continuity // *European Journal of Social Psychology*. 2015b. No. 1 (45). P.52–61. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2073>
- Seeberg V. The social and educational impact of rural migration in China // *Chinese Education Society*. 2024. No. 1–2 (57). P.1–14. <https://doi.org/10.1080/10611932.2024.2377002>
- Shek C. H. M., Chan S. W. C., Stubbs M. A., Lee R. L. T. Promoting international students' mental health unmet needs: An integrative review // *International Journal of Mental Health Promotion*. 2024. No. 26 (11). P.905–924. <https://doi.org/10.32604/ijmh.2024.055706>
- Smeekes A., Jetten J. Longing for one's home country: National nostalgia and acculturation among immigrants and natives // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. No. 69. P.131–150. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.02.001>
- Song L., Chen Y., Xu H. Retrospection and separation: Narratives of nostalgia among rural students in Chinese universities // *Dynamics of Rural Society Journal*. 2025. No. 1 (3). P.77–92. <https://doi.org/10.37905/drsj.v3i1.79>
- Spitzer R. L., Kroenke K., Williams J. B. W., Löwe B. A brief measure for assessing generalized anxiety disorder: the GAD-7 // *Archives of Internal Medicine*. 2006. No. 10 (166). P.1092–1097. <https://doi.org/10.1001/archinte.166.10.1092>
- Sun W., Kim J., Park J., Lee C. “I felt warm, familiar and comfortable”: A case study of Western exchange students seek nostalgic leisure experiences in South Korea // *Leisure Sciences*. 2025. P.1–17. <https://doi.org/10.1080/01490400.2025.2454534>
- Tang L., Zhang C. Global research on international students' intercultural adaptation in a foreign context: A visualized bibliometric analysis of the scientific landscape // *Sage Open*. 2023. No. 4 (13). Art. 21582440231218849. <https://doi.org/10.1177/21582440231218849>
- van Tilburg W. A. P., Sedikides C., Wildschut T. The mnemonic muse: Nostalgia fosters creativity through openness to experience // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2015. No. 59. P.1–7. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2015.02.002>
- van Tilburg W. A. P., Sedikides C., Wildschut T., Vingerhoets A. J. J. M. How nostalgia infuses life with meaning: From social connectedness to self-continuity // *European Journal of Social Psychology*. 2019. No. 3 (49). P.521–532. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2519>
- Topp C. W., Østergaard S. D., Søndergaard S., Bech P. The WHO-5 Well-Being Index: A systematic review of the literature // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 2015. No. 3 (84). P.167–176. <https://doi.org/10.1159/000376585>
- Veresova M., Lamblin M., Robinson J., McKay S. A systematic review and narrative synthesis of prevalence rates, risk and protective factors for suicidal behavior in international students // *Frontiers in Psychiatry*. 2024. No. 15. P.1358041. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2024.1358041>

- Volkova N., Kolesov A. A. Adjustment or inclusion?: Adaptation challenges of domestic and international students in an English-medium instruction university // *Journal of International Students*. 2021. No. 2 (12). <https://doi.org/10.32674/jis.v12i2.3594>
- Waibel S., Rüger H., Ette A., Sauer L. Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review // *Educational Research Review*. 2017. No. 20. P. 81–98. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2016.12.001>
- Wang D., Teng Yu. Educational migration and rural decline in China // *The China Journal*. 2022. No. 88. P. 100–125. <https://doi.org/10.1086/719473>
- Wang Yu., Wang X., Wang X., Guo X., Yuan L., Gao Yu., Pan B. Stressors in university life and anxiety symptoms among international students: a sequential mediation model // *BMC Psychiatry*. 2023. No. 1 (23). P. 556. <https://doi.org/10.1186/s12888-023-05046-7>
- Wildschut T., Sedikides C., Arndt J., Routledge C. Nostalgia: Content, triggers, functions // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. No. 91. P. 975–993. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.5.975>
- Wildschut T., Sedikides C. Benefits of nostalgia in vulnerable populations // *European Review of Social Psychology*. 2023. Vol. 34. Iss. 1. P. 44–91. <https://doi.org/10.1080/10463283.2022.2036005>
- Wildschut T., Sedikides C., Alowidy D. Hanin: Nostalgia among Syrian refugees // *European Journal of Social Psychology*. 2019. No. 7 (49). P. 1368–1384. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2590>
- Xiang P., Chen L., Xu F., Du S., Liu M., Zhang Yi., Tu J., Yin X. The impact of the COVID-19 pandemic on nostalgic social media use // *Frontiers in Psychology*. 2024. No. 15. P. 1431184. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1431184>
- Xiong W., Radünz M., Ali K., King D., Kyrios M., Zhao Yu., Fassnacht D. Comparing the mental health and wellbeing of domestic and international tertiary students: A systematic review and meta-analysis // *Journal of International Students*. 2024. No. 14. P. 702–740. <https://doi.org/10.32674/jis.v14i4.6647>
- Zhou X., Wildschut T., Sedikides C., Chen X., Vingerhoets A. J. J. M. Heartwarming memories: Nostalgia maintains physiological comfort // *Emotion (Washington, D. C.)*. 2012. No. 4 (12). P. 678–684. <https://doi.org/10.1037/a0027236>

Статья поступила в редакцию 23.05.2025 г;
рекомендована к печати 12.07.2025

Контактная информация:

Барцева Ксения Викторовна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0003-4854-726X>,
k.bartseva@spbu.ru

Синлун Би — студент; <https://orcid.org/0009-0008-8433-2809>, xinglongbi1@gmail.com

Самарина Яна Сергеевна — студент; <https://orcid.org/0009-0005-6895-9458>,
samarinayana10@yandex.ru

Лиханов Максим Владимирович — канд. филол. наук, ст. науч. сотр.;
<https://orcid.org/0000-0001-6003-741X>, maximus.minimus@mail.ru

Солдатова Елена Леонидовна — д-р. психол. наук, профессор;
<https://orcid.org/0000-0002-3902-0557>, e.l.soldatova@spbu.ru

Nostalgia among Chinese students: A study of educational migration*

K. V. Bartseva¹, X. L. Bi¹, Ya. S. Samarina¹, M. V. Likhanov^{1,2}, E. L. Soldatova^{1a}

¹ St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² HSE University,

20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

* The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-18-00142. The results were presented at the All-Russian conference with international participation “Winter Psychological School — 2025”.

^a Author for correspondence.

For citation: Bartseva K. V., Bi Xing Long, Samarina Ya. S., Likhanov M. V., Soldatova E. L. Nostalgia among Chinese students: A study of educational migration. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 4, pp. 000–000. EDN HAPKQX (In Russian)

Although educational migration is common in modern higher education, research shows that students studying in another city or country often experience psychological distress and report lower levels of subjective well-being and increased anxiety. Migration can also evoke nostalgia, but its role during this period is not well understood. The present work aims to examine the nostalgia experienced by Chinese students who left to study in another city or country, and to establish the relationships between different aspects of nostalgia and subjective well-being, anxiety, and crisis symptoms. A total of 167 Chinese students (mean age 20.78, SD 4.30) participated in the study: 1) those who left to study in Russia, 2) those who left for another province in China, and 3) those who remained in their home province. The data were collected using GAD-7, WHO-5, Crisis Symptom Scale, Nostalgia Proneness Scale, and the author's questionnaire for qualitative study of nostalgia. Results revealed statistically significant between-group differences in subjective well-being ($\eta_p^2 = 0.07, p < 0.01$), anxiety ($\eta_p^2 = 0.10, p < 0.001$), and crisis symptom severity ($\eta_p^2 = 0.05, p = 0.02$); however, no differences were found in nostalgia proneness, frequency, and content. Analysis on the full sample showed that higher frequency of nostalgia was associated with higher anxiety ($r_s = 0.40, p < 0.001$) and crisis symptom severity ($r_s = 0.34, p < 0.001$). The obtained results expand existing data on nostalgia in vulnerable populations, and its role as a psychological resource supporting international students.

Keywords: nostalgia, educational migration, higher education, Chinese students, subjective well-being, anxiety, crisis.

References

- Abeyta, A. A., Routledge, C., Juhl, J. (2015). Looking back to move forward: Nostalgia as a psychological resource for promoting relationship goals and overcoming relationship challenges. *Journal of Personality and Social Psychology*, 109 (6), 1029–1044. <https://doi.org/10.1037/pspi0000036>
- Alasmari, A. A. (2023). Challenges and social adaptation of international students in Saudi Arabia. *Heliyon*, 9 (5), e16283. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e16283>
- Alenina, E. A., Bartseva, K. V., Likhanov, M. V., Cigeman, E. S., Soldatova, E. L. (2023). Validation of the Russian version of the Nostalgia Proneness questionnaire and its relationship to other psychological constructs In: Strizhitskaia O. Yu., Prusakov V.I., Shaboltas A. V. (eds). *Ananëvskie chteniia — 2023. Chelovek v sovremennom mire: Potentsialy i perspektivy psikhologii razvitiia: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (7–20 oktiabria 2023 g.)* (p. 386). Moscow. (In Russian)
- Amanvermez, Ya., Karyotaki, E., Cuijpers, P., Ciharova, M., Bruffaerts, R., Kessler, R. C., Klein, A. M., Wiers, R. W., de Wit, L. M. (2024). Sources of stress among domestic and international students: A cross-sectional study of university students in Amsterdam, The Netherlands. *Anxiety, Stress & Coping*, 37 (4), 428–445. <https://doi.org/10.1080/10615806.2023.2280701>
- Aristova, I. L., Esipenko, E. A., Sharafieva, K. R., Maslennikova, E. P., Chlpeeva, N. A., Rklicheva, I. V., Soldatova, E. L., Fenin, A. Yu., Ismatullina, V. I., Matykh, S. B., Kovas, Yu. V. (2018). Modern approaches in the study of spatial abilities: A structure and etiology of individual differences. *Voprosy psikhologii*, Jan., 1, 118–126. (In Russian)
- Bartseva, K. V., Likhanov, M. V., Soldatova, E. L. (2023). Challenges and further directions of research on spatial thinking strategies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 7 (4), 383–398. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-383-398> (In Russian)
- Batcho, K. I. (2013). Nostalgia: The bittersweet history of a psychological concept. *History of Psychology*, 16 (3), 165–176. <https://doi.org/10.1037/a0032427>
- Bell, D. E. (2016). The Promise of return: Nostalgia and ambivalent commitments to place in Arab and Afghan refugee experiences. In: *Exploring Nostalgia: Sad, Bad, Mad and Sweet* (pp. 1–11). Leiden, Brill. https://doi.org/10.1163/9781848883987_002

- Brislin, R. W. (1970). Back-translation for cross-cultural research. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1 (3), 185–216. <https://doi.org/10.1177/135910457000100301>
- Burton, L. J., Fogarty, G. J. (2003). The factor structure of visual imagery and spatial abilities. *Intelligence*, 31 (3), 289–318. [https://doi.org/10.1016/S0160-2896\(02\)00139-3](https://doi.org/10.1016/S0160-2896(02)00139-3)
- Chen, S., Fang, S., He, S. (2021). Analysis of college students' mental health and suggestions on crisis prevention. *Psychology*, 12 (12), 12. <https://doi.org/10.4236/psych.2021.1212120>
- Çimşir, E., Ünlü Kaynaççı, F.Z. (2024). Acculturative stress and depressive symptoms among international university students: A meta-analytic investigation. *International Journal of Intercultural Relations*, 102, 102041. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2024.102041>
- Csikós, C., Kárpáti, A. (2018). Connections between Spatial Ability and Visual Imagery Preferences. *Acta Polytechnica Hungarica*, 15, 71–90. <https://doi.org/10.12700/APH.15.7.2018.7.4>
- Danilenko, O. I., Xu Y. (2016). Subjective wellbeing of Chinese Students on different stages of university studies in Russia and China. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 13 (4), 4. (In Russian)
- Danilenko, O. I., Xu Yi. (2018). The values of the Chinese students: The ratio of subjective significance-accessibility. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 8 (1), 34–46. (In Russian)
- Fanari, A., Gahler, H., Case, T., Gim, H., Harwood, J. (2022). Study abroad soundtracks: Exploring the role of music in cross-cultural (re)adaptation among U.S. and international students. *Journal of Intercultural Communication Research*, 51 (5), 510–527. <https://doi.org/10.1080/17475759.2022.2028657>
- Fedotova, N. L., Miller, L. V. (2018). Features of adaptation of foreign students to the Russian linguistic-cultural and educational environment. *Russian Language Studies*, 16 (2), 191–206. <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206> (In Russian)
- Field, A. P., Miles, J., Field, Z. C. (2012). *Discovering Statistics Using R: And sex and drugs and rock'n'roll*. Los Angeles, Sage Publishing.
- Frankenbach, J., Wildschut, T., Juhl, J., Sedikides, C. (2021). “Does neuroticism disrupt the psychological benefits of nostalgia? A meta-analytic test”: Corrigendum. *European Journal of Personality*, 35, 772–772. <https://doi.org/10.1177/08902070211026136>
- Grishina, N. (2013). Situational approach: Research tasks and applicability. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 6 (30). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.684> (In Russian)
- Hansen, A. S., Thøgersen, S. (2015). The anthropology of Chinese transnational educational migration. *Journal of Current Chinese Affairs*, 44 (3), 3–14. <https://doi.org/10.1177/186810261504400301>
- Hasyim, F. F., Setyowibowo, H., Purba, F. D. (2024). Factors contributing to quarter life crisis on early adulthood: A systematic literature review. *Psychology Research and Behavior Management*, 17, 1–12. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S438866>
- He, X., Li, C., Qian, J., Cui, H. S., Wu, W. (2010). Reliability and validity of a generalized anxiety scale in general hospital outpatients. *Shanghai Archives of Psychiatry*, 22, 200–203. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1002-0829.2010.04.002>
- Hua, L., Rasool, Z., Ansari, M. A. A., Khan, A. J., Hanif, N., Ul Hameed, W. (2023). International students' nostalgic behaviour towards the purchase of products and services. *Sustainability*, 15 (4), 2888. <https://doi.org/10.3390/su15042888>
- Huang, K.-J., Chang, Ya.-H., Landau, M. J. (2023). Pandemic nostalgia: Reduced social contact predicts consumption of nostalgic music during the COVID-19 pandemic. *Social Psychological and Personality Science*, 19485506221149463. <https://doi.org/10.1177/19485506221149463>
- Hunley, H. A. (2010). Students' functioning while studying abroad: The impact of psychological distress and loneliness. *International Journal of Intercultural Relations*, 34 (4), 386–392. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2009.08.005>
- Ji, L.-J., Hong, E. K., Guo, T., Zhang, Z., Su, Ya., Li, Ye. (2019). Culture, psychological proximity to the past and future, and self-continuity. *European Journal of Social Psychology*, 49 (4), 735–747. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2544>
- Jia, F., Koku, E. (2020). Music listening and cultural adaptation: How different languages of songs affect Chinese international students' uses of music and cultural adaptation in the United States. *Journal of International and Intercultural Communication*, 13 (4), 291–308. <https://doi.org/10.1080/17513057.2019.1618893>
- Kersten, M., Swets, J. A., Cox, C. R., Kusumi, T., Nishihata, K., Watanabe, T. (2020). Attenuating pain with the past: Nostalgia reduces physical pain. *Frontiers in Psychology*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.572881>

- Kim, M. (2013). North Korean refugees' nostalgia: The border people's narratives. *Asian Politics & Policy*, 5 (4), 523–542. <https://doi.org/10.1111/aspp.12063>
- Klotz, A. C., Swider, B. W., Kwon, S. H. (2023). Back-translation practices in organizational research: Avoiding loss in translation. *Journal of Applied Psychology*, 108 (5), 699–727. <https://doi.org/10.1037/apl0001050>
- Kolantaevskaya, A. S., Grishina, N. V., Bazarov, T. Yu. (2016). Stylistic characteristics of self-determination in life Changes situations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 4, 51–62. (In Russian)
- Kowal, M. (2024). Translation practices in cross-cultural social research and guidelines for the most popular approach: Back-translation. *Anthropological Review*, 87, 19–32. <https://doi.org/10.18778/1898-6773.87.3.02>
- Krasnova (Ashitova), G. A., Belous, V. V. (2016). Chinese students abroad. *Akkreditatsiia v obrazovanii*, 3 (87), 46–49. (In Russian)
- Larcombe, W., Ryan, T., Baik, C. (2024). Are international students relatively resilient? Comparing international and domestic students' levels of self-compassion, mental health and wellbeing. *Higher Education Research & Development*, 43 (2), 362–376. <https://doi.org/10.1080/07294360.2023.2234315>
- Lim, M. A., Liu, B., Sun, Z. (2024). De-westernising competition: 'Harmony of competition' in Chinese higher education. *Studies in Higher Education*, 49 (10), 1763–1778. <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2386408>
- Lisovskaya, I. V., Omel'chenko, E. L., Garifzyanova, A. R. (2024). Youth is going to study in a metropolis: How not to stay alone. *Voprosy obrazovaniia*, 2 (3), 136–170. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17283> (In Russian)
- Maharaj, R., Ndwiwa, D., Chutiyami, M. (2024). Mental health and wellbeing of international students in Australia: A systematic review. *Journal of Mental Health* (Abingdon, England), 34, 4, 431–449. <https://doi.org/10.1080/09638237.2024.2390393>
- McKay, S., Veresova, M., Bailey, E., Lamblin, M., Robinson, J. (2023). Suicide prevention for international students: A scoping review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20 (2), 1500. <https://doi.org/10.3390/ijerph20021500>
- Meng, Z., Cai, L. A., Day, J., Tang, C.-H., Lu, Yi., Zhang, H. (2019). Authenticity and nostalgia — subjective well-being of Chinese rural-urban migrants. *Journal of Heritage Tourism*, 14 (5–6), 506–524. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2019.1567739>
- Mori, S. C. (2000). Addressing the mental health concerns of international students. *Journal of Counseling & Development*, 78 (2), 137–144. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.2000.tb02571.x>
- Nartova-Bochaver, S. K., Bardadymov, V. A., Erofeeva, V. G., Khachaturova, M. R., Khachatryan, N. G. (2024). Difficult life situations of modern learning youth. *Voprosy obrazovaniia*, 2, 170–202. (In Russian)
- Pearson-Evans, A. (2006). Chapter 3. Recording the Journey: Diaries of Irish Students in Japan. In: *Living and Studying Abroad* (pp. 38–63). Bristol, Multilingual Matters. Available at: <https://www.degruyter-brill.com/document/doi/10.21832/9781853599125-005/pdf?licenseType=restricted>
- Pierro, A., Pica, G., Klein, K., Kruglanski, A. W., Higgins, E. T. (2013). Looking back or moving on: How regulatory modes affect nostalgia. *Motivation and Emotion*, 37 (4), 653–660. <https://doi.org/10.1007/s11031-013-9350-9>
- Pilishvili, T. S., Danilova, A. S., Savushkina, A. I. (2022). Subjective wellbeing of the Russian and Chinese students: a comparative analysis. *Obrazovanie i nauka*, 24 (7), 126–159. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-126-159> (In Russian)
- Puente-Díaz, R., Cavazos-Arroyo, J. (2021). Fighting social isolation with nostalgia: Nostalgia as a resource for feeling connected and appreciated and instilling optimism and vitality during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Psychology*, 12, 740247. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.740247>
- Routledge, C., Arndt, J., Sedikides, C., Wildschut, T. (2008). A blast from the past: The terror management function of nostalgia. *Journal of Experimental Social Psychology*, 44 (1), 132–140. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2006.11.001>
- Rutter, L. A., Brown, T. A. (2017). Psychometric properties of the Generalized Anxiety Disorder Scale-7 (GAD-7) in outpatients with anxiety and mood disorders. *Journal of psychopathology and behavioral assessment*, 39 (1), 140–146. <https://doi.org/10.1007/s10862-016-9571-9>
- Sadlovskaya, M. V. (2017). Foreign students in Russia: Past and present. *Problemy vysshego obrazovaniia*, 1, 79–81. (In Russian)

- Sedikides, C., Wildschut, T., Routledge, C., Arndt, J., Hepper, E. G., Zhou, X. (2015a). To Nostalgize. *Advances in Experimental Social Psychology*, 51, 189–273. <https://doi.org/10.1016/bs.aesp.2014.10.001>
- Sedikides, C., Wildschut, T., Routledge, C., Arndt, J. (2015b). Nostalgia counteracts self-discontinuity and restores self-continuity. *European Journal of Social Psychology*, 45 (1), 52–61. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2073>
- Seeberg, V. (2024). The social and educational impact of rural migration in China. *Chinese Education & Society*, 57 (1–2), 1–14. <https://doi.org/10.1080/10611932.2024.2377002>
- Shek, C. H. M., Chan, S. W. C., Stubbs, M. A., Lee, R. L. T. (2024). Promoting international students' mental health unmet needs: An integrative review. *International Journal of Mental Health Promotion*, 26 (11), 905–924. <https://doi.org/10.32604/ijmh.2024.055706>
- Shlyapnikova, I. A. (2009). Assessment scale for symptoms of normative crises in adulthood. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 4, 185–192. (In Russian)
- Smeekes, A., Jetten, J. (2019). Longing for one's home country: National nostalgia and acculturation among immigrants and natives. *International Journal of Intercultural Relations*, 69, 131–150. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.02.001>
- Soldatova, E. L. (2008). Psychological content of normative crises in adult personality development. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya*, 31 (131), 39–47. (In Russian)
- Soldatova, E., Bartseva, K., Alenina, E., Cigeman, E., Likhanov, M., Vartanyan, G. (2024). Nostalgia as a psychological phenomenon: Theoretical review of research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 14 (3), 458–484. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.304> (In Russian)
- Song, L., Chen, Y., Xu, H. (2025). Retrospection and separation: Narratives of nostalgia among rural students in Chinese universities. *Dynamics of Rural Society Journal*, 3 (1), 77–92. <https://doi.org/10.37905/drsj.v3i1.79>
- Spitzer, R. L., Kroenke, K., Williams, J. B. W., Löwe, B. (2006). A brief measure for assessing generalized anxiety disorder: The GAD-7. *Archives of Internal Medicine*, 166 (10), 1092–1097. <https://doi.org/10.1001/archinte.166.10.1092>
- Sun, W., Kim, J., Park, J., Lee, C. (2025). “I felt warm, familiar and comfortable”: A case study of Western exchange students seek nostalgic leisure experiences in South Korea. *Leisure Sciences*, 1–17. <https://doi.org/10.1080/01490400.2025.2454534>
- Tang, L., Zhang, C. (2023). Global research on international students' intercultural adaptation in a foreign context: A visualized bibliometric analysis of the scientific landscape. *Sage Open*, 13 (4), 21582440231218849. <https://doi.org/10.1177/21582440231218849>
- van Tilburg, W. A. P., Sedikides, C., Wildschut, T. (2015). The mnemonic muse: Nostalgia fosters creativity through openness to experience. *Journal of Experimental Social Psychology*, 59, 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2015.02.002>
- van Tilburg, W. A. P., Sedikides, C., Wildschut, T., Vingerhoets, A. J. J. M. (2019). How nostalgia infuses life with meaning: From social connectedness to self-continuity. *European Journal of Social Psychology*, 49 (3), 521–532. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2519>
- Topp, C. W., Østergaard, S. D., Søndergaard, S., Bech, P. (2015). The WHO-5 well-being index: A systematic review of the literature. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 84 (3), 167–176. <https://doi.org/10.1159/000376585>
- Vartanyan, G. A., Soldatova, E. L., Likhanov, M. V., Bartseva, K. V., Cvetkova, E. Yu. (2024). Peculiarities of nostalgic experiences of women in a pre-trial detention center. *Psikhologiya i pravo*, 14 (4), 133–149. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140409> (In Russian)
- Veresova, M., Lamblin, M., Robinson, J., McKay, S. (2024). A systematic review and narrative synthesis of prevalence rates, risk and protective factors for suicidal behavior in international students. *Frontiers in Psychiatry*, 15, 1358041. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2024.1358041>
- Volkova, N., Kolesov, A. A. (2021). Adjustment or inclusion?: Adaptation challenges of domestic and international students in an English-medium instruction university. *Journal of International Students*, 12 (2). <https://doi.org/10.32674/jis.v12i2.3594>
- Waibel, S., Rüger, H., Ette, A., Sauer, L. (2017). Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review. *Educational Research Review*, 20, 81–98. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2016.12.001>
- Wang, D., Teng, Yu. (2022). Educational migration and rural decline in China. *The China Journal*, 88, 100–125. <https://doi.org/10.1086/719473>

- Wang, Yu., Wang, X., Wang, X., Guo, X., Yuan, L., Gao, Yu., Pan, B. (2023). Stressors in university life and anxiety symptoms among international students: A sequential mediation model. *BMC Psychiatry*, 23 (1), 556. <https://doi.org/10.1186/s12888-023-05046-7>
- Wildschut, T., Sedikides, C. (2023). Benefits of nostalgia in vulnerable populations. *European Review of Social Psychology*, 34, 1, 44–91. <https://doi.org/10.1080/10463283.2022.2036005>
- Wildschut, T., Sedikides, C., Alowidy, D. (2019). Hanin: Nostalgia among Syrian refugees. *European Journal of Social Psychology*, 49 (7), 1368–1384. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2590>
- Wildschut, T., Sedikides, C., Arndt, J., Routledge, C. (2006). Nostalgia: Content, triggers, functions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 91, 975–993. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.5.975>
- Xiang, P., Chen, L., Xu, F., Du, S., Liu, M., Zhang, Yi., Tu, J., Yin, X. (2024). The impact of the COVID-19 pandemic on nostalgic social media use. *Frontiers in Psychology*, 15, 1431184. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1431184>
- Xiong, W., Radünz, M., Ali, K., King, D., Kyrios, M., Zhao, Yu., Fassnacht, D. (2024). Comparing the mental health and wellbeing of domestic and international tertiary students: A systematic review and meta-analysis. *Journal of International Students*, 14, 702–740. <https://doi.org/10.32674/jis.v14i4.6647>
- Zhou, X., Wildschut, T., Sedikides, C., Chen, X., Vingerhoets, A. J. J. M. (2012). Heartwarming memories: Nostalgia maintains physiological comfort. *Emotion (Washington, D. C.)*, 12 (4), 678–684. <https://doi.org/10.1037/a0027236>

Received: May 23, 2025

Accepted: July 12, 2025

Authors' information:

Ksenia V. Bartseva — Junior Researcher; <https://orcid.org/0000-0003-4854-726X>,
k.bartseva@spbu.ru

Xing Long Bi — Student; <https://orcid.org/0009-0008-8433-2809>, xinglongbi1@gmail.com

Yana S. Samarina — Student; <https://orcid.org/0009-0005-6895-9458>, samarinayana10@yandex.ru

Maxim V. Likhonov — PhD in Linguistics, Researcher; <https://orcid.org/0000-0001-6003-741X>,
maximus.minimus@mail.ru

Elena L. Soldatova — Dr. Sci. in Psychology, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-3902-0557>,
e.l.soldatova@spbu.ru

Таблица П1. Сравнение выборок по триггерам ностальгических переживаний

Вопрос	X ²	df/N	N	p	Cramer's V
Обычно я испытываю ностальгические воспоминания, когда... (пожалуйста, выберите все варианты, которые Вам подходят) 1 — ощущаю запах из прошлого	0,73	2	165	0,69	–
2 — слышу звуки, напоминающие о прошлом	2,62	2	165	0,27	–
3 — вижу старые знакомые мне виды/картинки	11,30	2	165	<0,01	0,26
4 — ощущаю особые прикосновения из прошлого	1,94	2	165	0,38	–
5 — ощущаю вкус, который о чем-то напоминает	1,94	2	165	0,38	–
6 — мне грустно	0,06	2	165	0,97	–
7 — возвращаюсь в места, с которым связаны воспоминания	0,50	2	165	0,78	–

Таблица П2. Сравнение выборок по фактическому содержанию: кто присутствует в воспоминаниях

Вопрос	X ²	df/N	N	p	Cramer's V
В моих ностальгических воспоминаниях обычно... 1 — я один (одна) 2 — со мной есть кто-то еще	0,95	2	165	0,62	–
Если выбран второй вариант, то вопрос: «В моих ностальгических воспоминаниях обычно присутствуют (пожалуйста, выберите все подходящие варианты ответа): 1 — члены семьи	1,81	2	146	0,40	–
2 — друзья	2,72	2	146	0,26	–
3 — соседи	0,94	2	146	0,63	–
4 — незнакомые мне люди	0,29	2	146	0,87	–
5 — домашние животные	4,35	2	146	0,11	–
6 — другое (пожалуйста, впишите свой вариант ответа)	1,02	2	146	0,60	–

Таблица ПЗ. Сравнение выборок по стратегиям представления

Вопросы	χ^2	df/N	N	p	Cramer's V
Обычно предметы в моих ностальгических воспоминаниях: 1 — невозможно четко описать 2 — в целом, имеют некоторую форму и очертания 3 — имеют четкую форму и очертания	10,31	4	165	0,04	0,18
Обычно окружающее в моих ностальгических воспоминаниях: 1 — черно-белое 2 — цветное	6,37	2	165	0,04	0,20
(Если цветное) Обычно все, что происходит в моих ностальгических воспоминаниях, окрашено: 1 — в теплые цвета 2 — в холодные цвета 3 — в те цвета, в которых было на самом деле 4 — от раза к разу в разные цвета	16,42	6	138	0,01	0,24
В моих ностальгических воспоминаниях я... 1 — динамично передвигаюсь 2 — передвигаю что-то в пространстве 3 — чаще всего я отстраненно наблюдаю за каким-то воспоминанием и не перемещаюсь 4 — пространство (объекты) движутся (перемещаются) вокруг меня	7,09	6	165	0,31	—
В своих воспоминаниях о прошлом я возвращаюсь: 1 — преимущественно в одно и то же место 2 — преимущественно в разные места	3,09	2	165	0,21	—
Чаще всего я предаюсь ностальгическим воспоминаниям: 1 — в одиночестве 2 — в обсуждениях с кем-то	5,12	2	165	0,08	—
Чаще всего во время воспоминаний о прошлом я ... (можно выбрать несколько вариантов) 1 — ощущаю запах (например, выпечки)	2,29	2	165	0,32	—
2 — слышу звуки (например, чей-то голос)	2,56	2	165	0,28	—
3 — представляю только визуальные образы	1,45	2	165	0,48	—
4 — испытываю прикосновения (например, человека, дуновение ветра)	4,43	2	165	0,11	—
5 — другое (пожалуйста, впишите свой вариант ответа)	1,00	2	165	0,61	—

Таблица П4. Результаты сравнения трех выборок (студентов, обучающихся в разных округах Китая и в России) по субъективной оценке эмоционального содержания ностальгии

Эмоция	Н Краскела — Уоллиса	df	p
Грусть	2,16	2	0,34
Радость	0,03	2	0,98
Тревога, беспокойство	4,37	2	0,11
Страх	3,20	2	0,20
Благодарность	1,18	2	0,55
Гнев	3,24	2	0,20
Спокойствие, мир	3,79	2	0,15
+ Иммерсивность	1,41	2	0,49

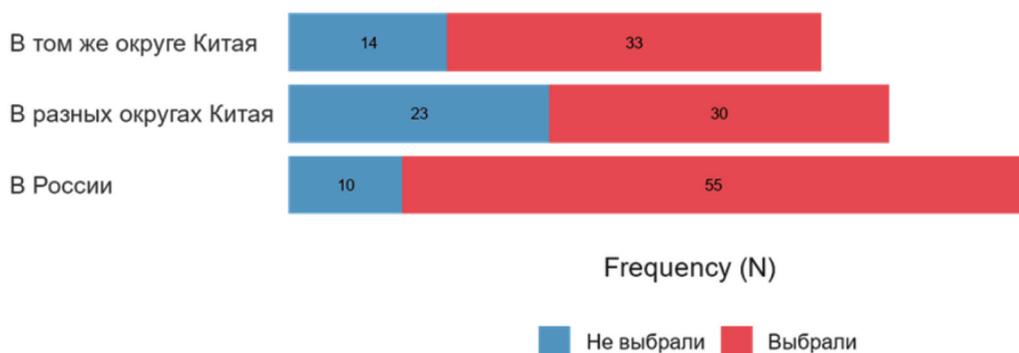

Рис. П1. Сравнение групп по вопросу из анкеты «Обычно я испытываю ностальгические воспоминания, когда... (пожалуйста, выберите все варианты, которые Вам подходят) вижу старые знакомые мне виды/картинки»

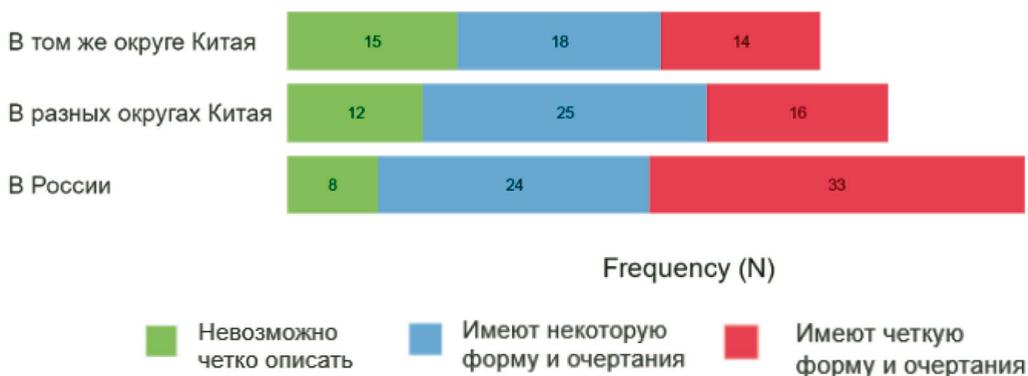

Рис. П2. Сравнение групп по вопросу из анкеты «Обычно предметы в моих ностальгических воспоминаниях: 1 — невозможно четко описать, 2 — в целом, имеют некоторую форму и очертания, 3 — имеют четкую форму и очертания»

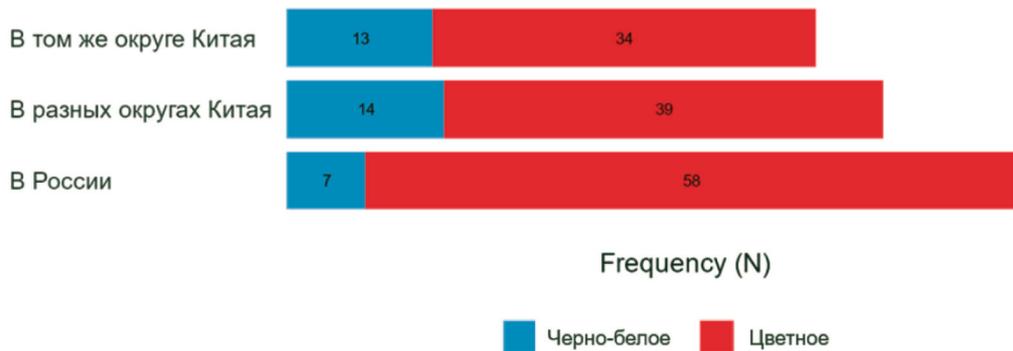

Рис. ПЗ. Сравнение групп по вопросу из анкеты «Обычно окружающее в моих ностальгических воспоминаниях: 1 — черно-белое, 2 — цветное»

Рис. П4. Сравнение групп по вопросу из анкеты «Обычно все, что происходит в моих ностальгических воспоминаниях, окрашено: 1 — в теплые цвета, 2 — в холодные цвета, 3 — в те цвета, в которых было на самом деле, 4 — от раза к разу в разные цвета»